



Обогащение языка или пополнение лексикона?

© Н. И. КЛУШИНА,
доктор филологических наук

Статья посвящена «вечной» проблеме любого языка – заимствованиям. Подчеркивается необходимость взвешенного подхода к употреблению иностранных слов в русском языке. Критерием «полезности» заимствований является обогащение языка новыми лексемами. Пополнение же языка иноязычными дублетами свидетельствует о ненужной моде на иностранное.

Ключевые слова: заимствования, русский язык, языковая норма, освоение заимствованных слов, экзотизмы, варваризмы.

We analyze the eternal problem of every language – the adoption. We claim that we must use a balanced approach when we use foreign words in Russian language. The adoption is useful when the new lexemes are appeared in the language. The tendency when the new doublets are appeared in the language is rather negative.

Key words: the adoptions, Russian language, exoticism, varvarism.

Вот уже несколько веков вокруг заимствований ведутся жаркие споры. И не только в России. Заимствования беспокоят ученых и возмущают ревнителей чистоты национального языка во всем мире. И этот гордиев узел разрубить не удалось еще никому.

Попадая в русский язык, многие иностранные слова приспособляются к его законам. И такой путь – освоение заимствований – наиболее продуктивный и безболезненный для развития нашего языка.

Освоение заимствованных слов происходит на всех уровнях языка – фонетическом, графическом, словообразовательном, морфологическом и лексическом. И в результате только, наверное, специалисты скажут, что слово *зонтик* пришло из голландского языка (*zondek* – «защита от солнца и дождя»), а русское *зонт* – это уже новообразование от *зонтик* [1].

Или, например, в русской фонетике действует закон оглушения звонких согласных на конце слов. Прислушайтесь к новым заимствованиям – они уже звучат вполне по-русски: *блог* произносится как *блок*. Иностранное слово начинает вести себя вполне по-русски: склоняется, спрягается, произносится, как принято в нашем языке.

Именно процесс освоения заимствований является аргументом для сторонников концепции антинормализаторства: русский язык могучий и сильный, сам справится с заимствованиями, беспокоиться не о чем.

Заимствования отражают историю народа – его межнациональные контакты, войны, политическое и экономическое развитие в глобальном мире. Национальный язык, как и национальная история, не может быть обособленным, замкнутым, оторванным от мира. Самобытность языка можно понять только в сравнении с другими языками.

В истории каждого народа есть эпохи перемен. В такие времена открываются шлюзы для потока заимствований, призванных помочь языку отразить новые реалии. Но этот поток способен и затопить национальный язык, если заимствования не успевают освоиться, осознаться народом.

Одним из ярких примеров подобной ситуации стала эпоха Петра I, эпоха ученичества русского народа у европейских соседей. Петр не только рубил бороды, но и строил корабли, создавал флот. Россию подняли на дыбы, открыли дороги во все стороны – и потекли иностранные слова из различных языков: голландского, немецкого, норвежского, английского... Речь стала макаронической, в ней соседствовали слова из разных языков, и понять, например, депеши, которые приходили от генералов с мест военных действий, было невозможно. Петр решительно восставал против «чужебесия» и издал указ о переводе иностранных слов в донесениях и в научных книгах. Академик В. В. Виноградов в своей «Истории русского литературного языка» описывает случай, когда переводчик не смог перевести военное донесение, изобилующее различными варваризмами, т. е. словами из других языков, и, боясь гнева Петра, застрелился [2].

Подобную языковую ситуацию мы наблюдали во время перестройки в России, когда речь наша переполнилась неправомерными заимствованиями, агрессивно, по моде того времени, вытеснявшими привычные слова: *тинейджер* вместо *подросток*, *киллер* вместо *убийца*, *имидж* вместо *образ*. В сочинениях появились на первый взгляд смешные

фразы об имидже Наташи Ростовой и киллере Раскольникове, на самом деле диагностировавшие болезненное состояние русского языка, не успевавшего побороть вирус заимствования.

В российской филологии всегда сосуществовали две точки зрения на заимствования слов из других языков, которые отстаивали западники и славянофилы, или антинормализаторы, полагающиеся на способность русского языка к самоочищению, и пуристы, активно борющиеся за его чистоту. Истина, как обычно, находится посередине [3].

Давайте посмотрим, какие слова вошли в наш язык в последнее время? *Блогеры* и *хакеры*, *хипстеры* и *пранкеры*, *селфи* и *флешмоб*, *краудсорсинг* и *буккроссинг*. А еще *коворкинг*, *фриланс*, *копирайт*... Если объединить их в одном тексте, то можно констатировать, что русский язык скорее мертв, чем жив. Эти новые заимствования еще не освоены нашим языком. Неосвоенную лексику лингвисты делят на две группы: экзотизмы и варваризмы. Экзотизмы – это иностранные слова, называющие предметы и явления, не свойственные русской жизни (*лорд*, *хиджаб*, *арык*, *вышиванка*). Такие слова нам очень нужны. Они описывают обычаи, нравы других народов, расширяют наш кругозор. Варваризмы – это иностранные слова, которые вкрапляются в русский текст, но их всегда можно заменить русскими синонимами, например: *шоп* – это *магазин*, *коворкинг* – *рабочая комната*. Варваризмы при неумеренном и некритическом использовании коверкают нашу речь, приводят к варваризации нашего языка. Пушкин писал, что вкус – это чрезвычайное чувство меры. Именно вкуса не хватает в нашей повседневной речи.

Конечно, мы не можем обойтись без модных свитшотов, селфи и смартфонов. Мы не можем все многочисленные субкультуры, возникшие в нашей жизни, – всех этих *хипстеров*, *готов*, *эмо* – заменить на известные с прошлого века *стиляги* и *хиппи*, тем более, что эти слова тоже были нами заимствованы. Глобализация и мода обеспечивают приток в наш язык иностранных слов. Какие-то из них сами потом выйдут из употребления вместе с вышедшими из моды и быта предметами. Например, перестроечная шутка «удар ниже пейджера» уже не работает – пейджеры ушли в прошлое. Какие-то заимствования станут нам необходимы и освоятся языком. А какие-то будут долгое время засорять наш язык и наше сознание.

Поэтому в языке нужно уметь правильно ставить диагноз. Доцент кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова Н. Д. Бессарабова справедливо подчеркивает, что есть пополнение языка, а есть обогащение [4]. И не любое пополнение языка является его обогащением. Как аргумент она приводит данные словарей. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова 1968 года есть только одно слово, имеющее элемент *porno-*: *pornoграфия*, и одно слово, с начальной морфемой *секс-*: *сексуальный*. А в современный словарь

Б.З. Букчиной, И.К. Сазоновой, Л.К. Чельцовой 2010 года включено и узаконено уже по четыре слова с этими морфемами. А сколько их в нашей речи? Язык наш, безусловно, пополнился. Но обогатился ли он?

Так что же нас ожидает – деградация или интеллектуализация и обогащение родного языка? Это зависит от государственной языковой политики. В эпоху глобализации, как отмечают ученые, именно английский язык стал доминировать во всем мире и взял на себя функцию мирового языка. И во многих странах обеспокоились будущим родного языка. Например, во Франции песни на французском языке должны занимать не менее 40% эстрадно-музыкальных передач. А еще действуют рекомендации для СМИ: если есть французский эквивалент заимствованному слову, то нужно употребить именно его. Так государство заботится о сбережении национального языка.

От речи публичных людей сегодня зависит судьба языка. В информационном обществе по различным медийным каналам мы слышим речь политиков, журналистов, артистов, чиновников. Именно эта речь воспринимается обществом и быстро усваивается – с неправильными ударениями, интонацией, произношением, с модными многочисленными иностранными словами. Не случайно на прошедшем в мае 2015 года заседании совета по русскому языку при президенте России профессор факультета журналистики МГУ и писатель Игорь Волгин призвал сотрудников ГИБДД выписывать штрафы грамотно. Люди, выполняющие общественные задачи, должны стоять на страже не только порядка, но и родного языка. Но и любой «человек-с-улицы» также творит наш язык. А значит, от каждого из нас зависит его будущее.

Литература

1. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986.
2. *Виноградов В.В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.
3. *Клушина Н.И.* Современная стилистика: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 44–47.
4. *Бессарабова Н.Д.* Журналист и слово. М., 2015.

МГУ им. М.В. Ломоносова